

УДК 908

**Благотворительная
деятельность татарского
купечества Касимова
в конце XIX – начале XX в.
и развитие мусульманской
инфраструктуры
в Рязанской губернии**

Р. В. Абьянов,

*Духовное управление мусульман
Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

М. А. Сафаров,

*Радиостанция «Вести ФМ»,
г. Москва, Российская Федерация*

**Charity work of Tatar
merchant Kasimov in the
late 19th – early 20th century
and development of Muslim
infrastructure in Ryazan
province**

R. V. Abyanov,

*The Religious Board of Muslims
of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation*

M. A. Safarov,

*Radio station "Vesti FM",
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

С конца XIX в. в Касимовском уезде Рязанской губернии начинает оформляться Мусульманское благотворительное общество, способствовавшее объединению усилий местного татарского купечества в широких вопросах помощи нуждающимся, а также поддержанию и развитию религиозной инфраструктуры. Давняя вовлеченность касимовских татар в торгово-промышленную деятельность (прежде всего в кожевенную, а в анализируемый период – меховую отрасли) способствовала накоплению капитала и возможностям для реализации благотворительных инициатив. Продолжалось семейное (со стороны династии купцов Кастровых) содержание важнейшего в крае новометодного Кастровского медресе, а также общинная забота о Ханской мечети. Широкое развитие мусульманской социальной жизни в Касимовском уезде происходило в реалиях активизации Касимовской православной противомагометанской миссии. В статье реконструируется процесс складывания Касимовского мусульманского благотворительного общества, выявляются учредители и активные участники общества, источники их капитала, а также направления социальной помощи нуждающимся. Развитие мусульманской инфраструктуры в Рязанской губернии показано в контексте социальной жизни местных татар, отраслей предпринимательства, развития новометодного образования в крае.

Abstract

At the end of the 19th century, the Muslim Charitable Society started being established in Kasimov uyezd of Ryazan province, which helped to combine the efforts of the local Tatar merchants in terms of a wide range of assistance to people in need and to maintain and develop religious infrastructure. The long-standing involvement of Kasimov Tatars in commercial and industrial activities (first of all, in leather industry, and fur industry within the analyzed period) contributed to the capital formation and opportunities for implementing charitable initiatives. The family (on the part of the Kastrov merchant dynasty) kept on maintaining the largest new-method Kastrov madrasah in the region, as well as looking after the Khan's mosque as a community. The widespread development of Muslim social life in Kasimov uyezd took place during the activation of the Kasimov Orthodox Anti-Mohammedan Mission. The article attempts to study the process of formation of the Kasimov Muslim Charitable Society, identifies its founders and active participants of the Society, sources of

their capital, as well as types of assistance to those in need. The development of Muslim infrastructure in Ryazan province is shown in the context of the social life of local Tatars, branches of business activity and development of the new-method education in the region.

Ключевые слова

Касимов, татары, благотворительность, Кастровское медресе, мектеб, купечество, джадидизм, миссионерство.

Keywords

Kasimov, Tatars, charity, Kastrov's madrasah, maktab, merchants, Jadidism, missionary work.

Наивысший период развития поселений касимовских татар приходится на конец XIX – начало XX в. Население Татарской слободы в Касимове и жители уезда активно вступили в капиталистические отношения, многие из них переселились в крупные города, но не забывали и о родном крае. Стал меняться облик старых татарских сел; к примеру, активно строились каменные и кирпичные дома.

В целом, начало возрождения татарской общины Касимова после длительного периода гонений приходится на эпоху Екатерины II. Свидетельством изменения политики для татар Касимова стало разрешение именной указ Екатерины II о восстановлении Ханской мечети¹. Источники свидетельствуют об активном участии различных татарских родов в возрождении мечети; среди них – известная семья Шакуловых (Сеит-Шакуловых), согласно своей родословной восходящая к пророку Мухаммеду. Однако прошения касимовских мурз о восстановлении их аристократических прав, дворянском статусе не были удовлетворены ни в благодатную екатерининскую эпоху, ни в течение XIX в.

Высокий уровень самосознания, в сочетании с окончанием периода гонений, привел касимовских татар к выработке своеобразного механизма успешной адаптации: отсутствие дворянского статуса воспринималось ими как формальное обстоятельство, поскольку в собственно татарской среде аристократизм потомков мурз не подвергался сомнению. В то же время, понимание невозможности возвращения к землевладению, стимулировал многих касимовских татар к раннему и активному приобщению в конце XVIII – начале XIX в. к предпринимательству.

В результате, спустя век, к концу XIX столетия, у них устойчиво сформировался образ жизни, характерный для представителей буржуазного общества. Урбанизационные процессы у касимовских татар произошли значительно ранее, чем у многих других субэтнических групп татарской нации, что позволяет говорить о Касимове как о своеобразном городском цивилизационном феномене. Примечательной здесь была тесная взаимосвязь «новых» черт жизни с архаичными традициями мусульманской аристократии. Сложившийся компромисс между традицией и модернизацией у касимовских татар был обусловлен рядом факторов, в том числе слабостью аграрных традиций; пониманием того, что в условиях капиталистической конкуренции необходимо понимание ценностей европейской цивилизации².

Именно Шакуловы, а также Ишимбаевы одними из первых касимовских семей перешли к капиталистическим отношениям, занявшись предпринимательством: так, уже в 1774 г. в Касимове работал кожевенный завод Сеит-Шакулова, имевший 90 рабочих³.

Касимовские кожевенные производства прошли эволюцию от домашних промыслов, полукустарных мастерских, до промышленных предприятий. Первоначально кожевенные мастерские располагались на территории купеческих усадеб или в характерных для Касимова оврагах. Главным для удачного расположения производства была близость к водоемам (городским ручьям или к Оке), что позволяло беспрепятственно получать воду для вымачивания кожи. Эта закономерность сохранилась и в XIX в., несмотря

на все попытки городских властей отвести под промышленное производство в Касимове отдельный участок. Сырье для кожевенных предприятий Касимова закупалось на территории юго-восточных губерний России, а также в уездах Рязанской и Тамбовской губерний; химикаты и красители приобретались на Нижегородской ярмарке и в Москве. Сбыт продукции в основном осуществлялся на различных ярмарках (Лебедянской, Михайловской, Урюпинской), однако крупный купец Хамза Шакулов почти всегда сбывал продукцию в Москве.

В последней трети XIX в. кожевенное производство в Касимове постепенно приходит в упадок. Среди факторов, повлиявших на это – консервативная технология производства и, соответственно, постепенное снижение качества продукции. Однако более важным являлось то обстоятельство, что Касимов находился вне железной сети страны, значение же сезонного речного пути по Оке падало.

Постепенно происходит переориентация татарских купцов на переработку и продажу меха, в том числе мерлушки – шкурки с ягненка грубошерстной породы. Некоторые подобные предприятия существовали и ранее: так, мерлушечная мануфактура Ишимбаевых успешно функционировала еще в конце XVIII в. Значительно позже Мурсалим Кастров, причисленный к купечеству в 1840-х гг., занимался изготовлением овчинных тулупов, а его сын, купец 2-й гильдии Сайфулла Мурсалимович Кастров, владел мерлушечным производством (на 10 котлах работало 16 рабочих, выделявших 65 000 мерлушек в год). Торговлю своей продукцией в различных городах Российской империи Кастровы осуществляли через многочисленных представителей. Одними из первых среди касимовских предпринимателей, Кастровы начали издавать рекламные проспекты.

*Семья купцов и благотворителей Кастровых. Касимов, 1917 г.
Из семейного архива Р. А. Кастровой.*

*The family of merchants and benefactors Kastrovs. Kasimov, 1917.
From R. A. Kastrova's family archive.*

Длительный период касимовские купцы покупали сырье у татарских купцов из Оренбурга и Астрахани (включая калмыцкую мерлушку). Впоследствии касимовцы стремились сами выходить на производителей и заготовителей меха, получали в этом поддержку бухарской феодальной аристократии и т. д. Некоторые татарские предприниматели стремились контролировать весь цикл производства и продажи меховых изделий. Так, миллионер Фатех Кастров владел стадами овец в Средней Азии, откуда сырье доставлялось в Касимов и обрабатывалось на фабрике. Из сырья на предприятии Ф. Кастрова изготавливались шубы, шапки и воротники. Готовую продукцию Фатех Кастров сбывал как в различных городах России, так и в родном Касимове. На Соборной площади Касимова ему принадлежал большой магазин, с просторным торговым залом (известный в городе, как «зеркальный» магазин).

В 1867 г. в Касимове по инициативе торговца Х. Х. Бекбулатова было открыто отделение Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар в Санкт-Петербурге. Однако, в связи с прекращением существования данного общества в Петербурге в 1880-е гг., и его касимовское отделение постепенно сворачивало свою деятельность. В связи с этим в Касимове возникла необходимость в активизации меценатства, и в 1897 г. было создано Касимовское мусульманское благотворительное общество с «целью доставления средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных мусульман г. Касимова и его окрестностей».

Инициаторами создания общества были представители известных татарских купеческих династий: Хабибулла Акбулатов, Хусаин Байбеков, Атаулла Тубакаев, Касимхан Сеит-Шакулов, Арслан-Алей Вергазов, Нигматулла Дуймакаев, Ахмед Кастров, Хабибулла Мусяев, Назир Бекбулатов, Абайдулла Мусин, Салех Лаишев, Азизулла Альбетков, Мухаммед-Карим Альбетков, Мухамеджан Ишимбаев, Абдулла-Азиз Тагуков и др. Активную роль в деятельности общества играли также представители богатых семей: Девяшевых, Ямбаевых, Саркеевых, Биушевых, Танкачевых, Ширинских, Акмаевых, Максутовых, Карамышевых, Таканаевых и др.; имам Ханской мечети ахун Мухаммед-Алей Девликамов и имам мечети села Болотце (тат. Джавбаш) близ Касимова Ариф Биктемиров⁴.

Деятельность общества заключалась в сборе пожертвований у благотворителей и последующем адресном распределении средств между нуждающимися (вдовами, бедными учениками Кастровского медресе, на похороны неимущих). К примеру, в отчете общества отмечалось, что на «похороны бедного Науматуллы Итакаева» израсходовано 3 рубля, а «бедной мусульманке из Симбирской губернии на проезд с детьми на родину» выдано 10 рублей⁵. Известно, что для общества перечисляло средства и касимовское земство.

Если к 1903 г. общество имело капитал в 8 тысяч рублей, то к 1912 г. он достиг уже 20 тысяч. В 1899 г. поддерживалось 50 малоимущих семей, с каждым годом объемы помощи увеличивались. В мусульманские религиозные праздники всем малоимущим выделялась материальная помощь. В годы Первой мировой войны, подобно иным благотворительным институциям России, общество помогало семьям раненых бойцов.

Кроме первоочередной материальной помощи неимущим, общество активно содействовало развитию мусульманских культурно-просветительских учреждений. Так, в 1910 г. правление общества на свои средства построило в Касимове на Хлебной площади (совр. пл. Чиждова) здание для татарской библиотеки. Был собран богатый библиотечный фонд, состоявший из книг на русском и татарском языках. Периодические издания, газеты и журналы в библиотеку поступали из Казани, Москвы, Уфы и других городов России, включая особо популярную среди касимовских татар бахчисарайскую газету «Тарджеман». При библиотеке работал детский отдел, устраивались спектакли, встречи с писателями (в городе и окрестных селах преподавал известный татарский

литератор Закир Хади)⁶. Один из литературных вечеров в 1915 г., например, завершился прочтением стихотворения Сагита Рамиева «Таң вакыты» (На заре). К 1915 г., в фондах библиотеки хранилось более тысячи мусульманских (в том числе на татарском языке) и более 500 русскоязычных книг. В 1912 г. библиотекой воспользовались 4 702 человека, что почти совпадает с официальным числом магометан Касимовского уезда в эту эпоху⁷.

Мусульманские меценаты через благотворительное общество или в индивидуальном порядке оказывали помощь Ханской мечети, поддерживали в надлежащем порядке городское мусульманское кладбище. В 1906 г. активный участник общества Нигматулла Дуймакаев выстроил на свои средства в Татарской слободе Новую мечеть.

Уже к 1898 г., т. е. всего через год после учреждения общества, оно располагало суммой в 6 400 рублей. Наибольший вклад в фонд общества внесли знаменитый касимовский купец-меценат, занимавшийся обработкой и продажей каракуля Хабибулла Акбулатов (300 рублей), и выходец из Касимова, владелец московского ресторана «Малый Эрмитаж» Хусаин Байбеков (300 рублей). Среди предпринимателей, жертвовавших крупные денежные суммы обществу, был и купец Ибрагим Алышев. В 1906 г. его сын Фатих Алышев – владелец буфетов и ресторанов на Николаевской железной дороге – построил на свои средства мечеть в Твери. В целом, касимовским меценатам было свойственно не ограничиваться в благотворительной деятельности границами Касимова, а активно жертвовать свои средства на нужды мусульманских общин по всей России.

Особая забота татарских благотворителей Касимова была связана с содержанием Кастровского медресе, основанного в 1808 г. по инициативе имам-хатыба Ханской мечети Касимова Абдулвахита Исмагиловича Девликамова при финансовой поддержке богатых прихожан, в том числе Шакуловых. Оставаясь на протяжении более ста лет имам-хатыбами Ханской мечети, династия Девликамовых руководила деятельностью медресе. Особую роль в развитии медресе сыграл сын основателя – Фазлулла Абдулвахитович Девликамов, избранный вторым имамом Ханской мечети в 1827 г. Первоначально медресе располагалось в собственном доме Девликамовых. В 1818 г. медресе размещалось в двух зданиях: каменном и деревянном, построенных сеидом Салехом Шакуловым и содержащихся на его попечении.

Большинство шакирдов медресе составляли выходцы из селений Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний. Учились шакирды и из Казани, Астрахани, Уфимской губернии. Среди наиболее известных выпускников Кастровского медресе – имам-хатыб Московской мечети на Большой Татарской улице Абдулла Шамсутдинов (1878-1937) и имам-мухтасиб ДУМЕС по Пензенской, Куйбышевской, Ульяновской и Тамбовской областям Ярулла Юсупов (1880-1975).

Название медресе связано с тем, что с 1868 г. попечителем медресе стал купец Сайфулла Мурсалимович Кастров. В последующем семья Кастровых продолжала содержать медресе, построила здание для него неподалеку от Ханской мечети. Они оплачивали жалованье преподавателям; на пансионе Кастровых жил многолетний преподаватель медресе, выходец из Лаишевского уезда Казанской губернии Хасан Шамсутдинов. Финансовую помощь медресе оказывали и другие татарские меценаты.

Представительница семьи Кастровых Хаджар Кастрова являлась почетным членом благотворительного общества, а сын Хайруллы – Фатех Кастров – регулярно выделял из своего магазина щедрые пожертвования. В Кастровском медресе за счет заведения ежедневно бесплатно кормили мясным обедом около 150-200 бедных шакирдов.

В конце XIX и, особенно, в начале XX в., в эпоху складывания в татарском обществе двух идеологических направлений (кадимизма и джадидизма), попечители Кастровского медресе оплачивали поездки преподавателей для освоения опыта в знаменитые новометодные медресе Казани и Оренбурга. Значение Касимова на татарской

карте начала XX в. было столь велико, что в 1907 г. в Новую мечеть купцы хотели пригласить имамом известного богослова Мусу Бигеева. Однако Бигеева в Петербурге задержали текущие дела и намерения касимовцев не воплотились в жизнь.

Помимо Кастровского медресе еще два мусульманских медресе действовало в окрестностях Касимова. Одно из них – «Баймурад» – было расположено в деревне Четаево (тат. Чутай). Его окончил знаменитый татарский общественный и религиозный деятель, основатель Санкт-Петербургской мечети Атаулла Баязитов (1847-1911). Другое – находилось в деревне Болотце и являлось джадидским. Этим медресе руководил имам Мухаметгариф Биктемиров.

Высокого уровня достигло и мусульманское женское образование. Так, представительница упомянутого рода Биктемировых Галимательбанат Биктемирова (1876-1906) в деревне Болотце открыла мектеб для девочек, получивший широкую известность среди татар. Сама Г. Биктемирова была автором сочинений, посвященных роли женщины в семье, методам воспитания осиротевших детей. Общественный деятель и педагог Сагдия Хасановна Булатова (1882-1950) открыла в Касимове первую школу для девочек. Сагдия Булатова и ее муж – мугалим Хасан Булатов играли большую роль и в жизни Кастровского медресе.

При Кастровском медресе существовала богатая библиотека. С медресе тесно связана и деятельность касимовского татарского театра «Чулпан», где играли шакирды.

Как отмечает исследователь Ф. Г. Калимуллина, в 1905 г. в городе было образовано (и в 1908 г. официально зарегистрировано) «Касимовское общество мусульман-прогрессистов» («Мәслихәт мәҗлесе», «Тәрәккыйун»). В годы Первой русской революции 1905-1907 гг. по всей России начали создаваться такие общества мусульман, например, в Санкт-Петербурге, Тобольске, селе Байряки Самарской губернии. Основная цель «Мәслихәт мәҗлесе» – улучшение культурной, экономической, правовой жизни татар, а также распространение просвещения в Касимове и близлежащих уездах. Организация оказывала благотворительную помощь школам, медресе и отдельным учащимся; предоставляла беспроцентную ссуду предпринимателям и ремесленникам; печатала книги; проводила религиозные и литературные вечера, встречи; обеспечивала сельское хозяйство нужным инвентарем. Кроме учебников, печатались юридическая литература и литература по сельскому хозяйству. Основное место в работе данной организации занимала просветительская деятельность.

Центральное правление состояло из 6-12 человек, выбиралось раз в три года. Организаторами являлись Юсуф Девликамов, Хусаин Танеев, Мухамметгали Тубакаев, Гусман Альбетков, Ибрагим Агеев и др. Роль Кастровых в работе данной организации также была значительной.

Члены общества прогрессистов считали, что каждый мусульманин должен в совершенстве владеть и родным, и русским языком. Поэтому, во время летних каникул, когда прекращались основные занятия в медресе, они организовывали обучение детей

Здание Кастровского медресе в Касимове. 1950-е гг. Фото А. М. Ишимбаева. Из фондов Касимовского историко-культурного музея-заповедника.

The building of Kastrov's madrasah in Kasimov. 1950s. The photo by A. M. Ishimbayev. From the collection of Kasimov Historical and Cultural Museum-Reserve.

русскому языку. Нанимали учителей русского языка для детей малоимущих мусульман. Большое внимание уделялось женскому образованию. Известны случаи, когда татарских девочек готовили к поступлению в женские гимназии. Например, в 1914 г. Ф. Шакулова готовила Ф. Чанышеву для поступления в такую гимназию.

В начале XX в. в городе было создано и Касимовское уездное мусульманское общество потребителей, занимавшееся вопросами ведения торговли, защитой прав мусульманских предпринимателей и потребителей, тесно связанное с иными местными мусульманскими институциями. К 1917 г. в нем числилось около 2 000 членов, председателем являлся Гали Девликамов, заместителем председателя – Габдулла Девликамов, секретарем – И. Г. Тучин.

Активное развитие мусульманской общинной жизни происходило в Касимове и уезде в реалиях деятельности противомогометанской миссии, ключевым центром деятельности которой стало пригородное село Карамышево. Своего пика миссия достигла в конце XIX – начале XX в. под руководством последователя Н. И. Ильминского священника В. В. Доронкина.

Карамышево (татар. Карамыш) – деревня в 6 км от Касимова, относившаяся к группе деревень Черного аймака, явилось одним из первых поселений, ставшими объектом политики крещения касимовских татар в новое время. Здесь еще с середины XVIII в. действовала церковь. В совокупности с небольшой численностью населения (в 1859 г. – 314 жителей) это стало основой полной христианизации и обрусения населения Карамышево. Впрочем, ислам сохранялся здесь, как минимум, до конца XIX в.

В начале 1874 г. Рязанский епархиальный комитет Православного миссионерского общества открыл в селе Карамышево миссионерскую школу по образцу братских казанских школ для инородцев для «освобождения прихожан села от религиозного влияния татар и просветительские действия на самих татар». Первоначально учителем школы был местный священник, с сентября – старокрещеный татарин Степан Петров Данилов (1834 г. р., получивший полную отставку от военной службы; бывший учитель братской школы на пороховом заводе в Казани, организованной в его доме и существовавшей в течение шести лет)⁸. В школе обучалось 33 ученика и 10 учениц. Годовое жалование учителя Данилова составляло 500 руб., при этом он имел ряд льгот: «квартира и отопление даются ему от Комитета бесплатно», и его 14-летняя дочь обучалась в школе безвозмездно. Среди учеников миссионерской школы были жители и других населенных пунктов – например, упоминается татарин дер. Ахматовой (татар. Карлар, также входившей в Черный аймак) Абдул-Хаким Антонов, 22 лет, проживавший в доме Данилова.

В библиотеке школы, работавшей согласно методике Н. И. Ильминского, были книги на татарском языке, включая Евангелие, Часослов, служебники. В 1888 г. школа преобразована в 2-классную. В 1891/92 учебном году в ней обучалось 76 человек, в 1892/93 – 89 человек (76 мальчиков и 13 девочек).

Татарские муллы окрестных деревень пытались бороться с влиянием Карамышевской школы. Так, по настоянию муллы перестал посещать школу, проучившись в ней три недели, 13-летний Закир Озимов из дер. Алькечево (татар. Алькис). За пределы постепенно обрусевшего села Карамышево крещения татар не распространились во многом благодаря влиянию городских мусульманских благотворительных учреждений, оказавших помощь неимущим единоверцам – потенциальным объектам миссионерской работы В. В. Доронкина.

Мусульманские благотворительные общества прекратили свое существование в Касимове после 1917 г., однако многие основанные на их базе структуры (школа, театр, периодическая печать) сохранили свое существование и в первые советские десятилетия. В целом, история касимовского татарского предпринимательства, отличавшегося

активной и успешной адаптацией к ценностям «нового мира» при сохранении своего этнического и конфессионального своеобразия, во многом может служить примером удачного синтеза традиции и модернизации. Изучение мусульманской общины Касимова, включая местные социальные инициативы, образовательную и благотворительные инфраструктуры позволяют отнести этот уездный город к числу успешных моделей татарского урбанизма конца XIX – начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Согласно широко распространенному в городе преданию, проезжая в 1702 г. по Оке, Петр принял Ханскую мечеть за церковь и перекрестился, а затем в гневе царь приказал снести мечеть, что и было сделано. Однако, согласно археологическим изысканиям Ф. А. Ахметгалина и А. Г. Ситдикова и найденным историком-архивистом Д. Ю. Филипповым источникам, разрушение Ханской мечети произошло в 1760-е гг. камер-цалмейстером Д. А. Симоновым, которому 2 апреля 1754 г. были пожалованы часть бывших поместий касимовских ханов и их городской двор. Таким образом, и разрушение и возрождение Ханской мечети связано с эпохой правления Екатерины II (см.: *Ахметгалин Ф. А., Ситдилов А. Г.* Историческая топография ханской столицы г. Касимова // *Поволжская археология*. – 2020. – № 2 (32). – С. 130-145; *Филиппов Д. Ю.* Усадьба касимовского ханского дворца: судьба после царства // *Древности Поочья. Сборник научных работ к 60-летию В. В. Судакова*. – Рязань, Рязанское историко-культурное общество, 2016. – С. 251-263).
2. *Сафаров М. А.* Повседневная жизнь татарского купечества в конце XIX – начале XX вв. (на материале города Касимова Рязанской губернии) // *Мещера-край 2015: Альманах по истории и культуре Мещерского края* / Ред.-сост. С. С. Михайлов. – М., «Гуслицкий перекресток», 2015. – С. 160-177.
3. *Родин Н. А.* Касимов. – М., Московский рабочий, 1976. – С. 22.
4. Отчет Касимовского мусульманского благотворительного общества за 1898 год. – Касимов, Б. и., 1899. – С. 3.
5. Изучение уставов мусульманских благотворительных обществ в России указанного периода см.: *Миннуллин З. С.* Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. – 2019. – № 3. – С. 168-182.
6. В Рязанской и Тамбовской губерниях на средства местных общин приглашались учительствовать выпускники татарских медресе, впоследствии ставшие известными татарскими литераторами. Так, упомянутый Закир Хади (1863-1933), бывший шакирд Тумутукского медресе Бугульминского уезда Самарской губернии, продолжил образование в Кастровском медресе Касимова, а впоследствии учительствовал в татарских деревнях Касимовского уезда – Мунтово и Царицыно. Младший современник Закира Хади – будущий писатель Зариф Башири (1888-1962) преподавал в деревне Верки (Вэрэки) Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Кадомский район Рязанской области). В этой же деревне преподавал и писатель Наджиб Думави (1883-1933).
7. *Калимуллина Ф. Г.* В дореволюционном Касимове // *Татарский мир*. – 2021. – № 9. – С. 12.
8. *Доронкин В. В.* Касимовская православная противомогометанская миссия за первое десятилетие своего существования / Сост. для доклада Казанскому противомогометанскому миссионерскому съезду миссионер-священник Василий Доронкин. – Касимов: Тип. «Труд», 1909. – С. 13.

Список литературы

Доронкин В. В. Касимовская православная противомогометанская миссия за первое десятилетие своего существования / Сост. для доклада Казанскому противомогометанскому миссионерскому съезду миссионер-священник Василий Доронкин. – Касимов: Тип. «Труд», 1909. – 216 с.

Касимовское мусульманское благотворительное общество. Отчет Правления Касимовского мусульманского благотворительного общества и Библиотеки-читальни за 1916 год. – Касимов: Б. и., 1917. – 46 с.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб., 1862. – 168 с.

Родин Н. А. Касимов. – М.: Московский рабочий, 1976. – 120 с.

Рязанские епархиальные ведомости. – 1874/75. – № 11; 1892. – № 8-9, 10; 1894. – № 7.

Отчет Касимовского мусульманского благотворительного общества за 1898 год. – Касимов, Б. и., 1899. – 20 с.

Филиппов Д. Ю. Купеческое сообщество города Касимова конца XVIII – начала XX века // Рязанская старина. – 2003. – С. 95-121.

Шарифуллина Ф. А. Касимовские татары. – Казань, Татарское книжное издательство, 1991. – 127 с.

References

Doronkin V. V. *Kasimovskaya pravoslavnaya protivomagetanskaya missiya za pervoe desyatiletie svoego sushchestvovaniya. Sost. dlya doklada Kazanskomu protivomagetanskomu missionerskomu syezdu missioner-svyashchennik Vasilij Doronkin* [Comp. for the report to the Kazan anti-Mohammedan Missionary Congress by the missionary priest Vasily Doronkin. The Kasimov Orthodox Anti-Mohammedan Mission for the first decade of its existence]. Kasimov: Type. "Labor" publ., 1909, 216 p.

Kasimovskoe musulmansкое благотворительное общество. Otchet Pravleniya Kasimovskogo musulmansкого благотворительного obshchestva i Biblioteki-chitalni za 1916 god [Kasimov's Muslim Charitable Society. Report of the Board of the Kasimov Muslim Charitable Society and the Reading-hall for 1916]. Kasimov, 1917, 46 p.

Sharifullina F. L. *Kasimovskie tatary* [Kasimov Tatars.]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo publ., 1991, 127 p.

Spiski naselennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentralnym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del [Lists of habitations of the Russian Empire compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1862, 168 p.

Rodin N. A. *Kasimov*. Moscow, Moskovskiy rabochiy publ. 1976, 120 p.

Ryazanskіe yeparhialnye vedomosti [Ryazan eparchy journal], 1874/75, no. 11; 1892, no. 8-9, 10; 1894, no. 7.

Otchet Kasimovskogo musulmansкого благотворительного obshchestva za 1898 god [The report of the Kasimov Muslim Charitable Society for 1898]. Kasimov, 1899, 20 p.

Filippov D. Y. *Kupechesкое soobshchestvo goroda Kasimova kontsa XVIII – nachala XX veka* [Merchant community of the city of Kasimov of the late 18th – early 20th century]. IN: *Ryazanskaya starina* [Ryazan antiquity], 2003, pp. 95-121.

Сведения об авторах

Абянов Ренат Ваисович, руководитель Департамента культуры Духовного управления мусульман Российской Федерации, e-mail: silver-bars@mail.ru

Сафаров Марат Абясович, кандидат педагогических наук, ведущий радиостанции «Вести ФМ», e-mail: safarov84@mail.ru

About the authors

Renat V. Abyanov, Head of Department of Culture of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: silver-bars@mail.ru

Marat A. Safarov, Candidate of Pedagogical Sciences, "Vesti FM" radio host, e-mail: safarov84@mail.ru

В редакцию статья поступила 30.04.2022, опубликована:

Абянов Р. В., Сафаров М. А. Благотворительная деятельность татарского купечества Касимова в конце XIX – начале XX в. и развитие мусульманской инфраструктуры в Рязанской губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 22-30.

Submitted on 30.04.2022, published:

Abyanov R. V., Safarov M. A. *Blagotvoritelnaya deyatelnost tatarskogo kupechestva Kasimova v kontse XIX – nachale XX v. i razvitie musulmansкой infrastruktury v Ryazanskoy gubernii* [Charity work of Tatar merchant Kasimov in the late 19th – early 20th century and development of Muslim infrastructure in Ryazan province]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 22-30.